

УДК 343.28(476)

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН
И ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО 3-х ЛЕТ****Д. В. ЛАЗАРЬ****(Представлено: О. В. КАТУШОНОК)**

В статье анализируется правовое положение осужденных беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 3-х лет. Выделены специфические черты, присущие рассматриваемой категории осужденных. Также затрагивается вопрос о проблемах реализации права на ЭКО женщинами, отбывающими наказание в виде лишения свободы.

Женская преступность всегда вызывала особую обеспокоенность в обществе и государстве, поэтому следует уделять повышенное внимание тому, как реализуются права и гарантии женщин, которые нарушили закон, в частности беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 3-х лет.

Как определено Конституцией Республики Беларусь: «материнство и детство находятся под защитой государства [1]». И несмотря на то, находится ли женщина в местах лишения свободы, либо отбывает наказание, не связанное с изоляцией от общества, она имеет полное право на реализацию своих родительских прав.

Согласно статистическим данным, каждой четвертой осужденной женщине назначается ограничение свободы, а каждой пятой – лишение свободы. Около 60 % осужденных женщин – матери. Небольшая часть, примерно 2–3 %, становятся матерями в исправительной колонии (ИК) [4].

Представляет интерес правовое положение беременных женщин и женщин, имеющих детей до 3-х лет, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Выделим специфические черты, присущие рассматриваемому правовому положению:

1. Не могут содержаться на строгом режиме осужденные беременные женщины и женщины, имеющие при себе малолетних детей (ст. 124 УИК) [2].

2. Осужденные беременные женщины привлекаются к работам без оплаты труда по их желанию (ст. 101 УИК) [2].

3. В исправительных учреждениях, где отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, организуются дома ребенка (располагаются изолированно от других зданий). Занимаемые домами ребенка земельные участки огораживаются, оборудуются изолированными друг от друга площадками (по количеству групп) для проведения прогулок и сна детей на свежем воздухе в течение круглого года. При доме ребенка организуется молочная кухня.

В домах ребенка воспитываются дети от рождения и до трехлетнего возраста. Дети старше трех лет передаются на воспитание близким родственникам осужденных женщин либо с согласия матери и по решению органов опеки и попечительства иным лицам, а в случае отсутствия таковых или отказа принять ребенка подлежат передаче в соответствующие детские учреждения. При согласии матери дети могут выписываться из дома ребенка и передаваться на воспитание родственникам и до достижения ими трехлетнего возраста. Каждый дом ребенка рассчитывается на размещение пятидесяти – ста пятидесяти детей с распределением их по группам в зависимости от возраста.

Законодателем установлена такая своеобразная привилегия, касательно периода содержания детей в доме ребенка: «Если ребенку, содержащемуся в доме ребенка исправительного учреждения, исполнилось три года, а оставшийся срок отбывания наказания матерью не превышает одного года, администрация исправительного учреждения может продлить время пребывания ребенка в доме ребенка до дня окончания срока отбывания наказания матерью» (ст. 95 УИК) [2].

Администрация учреждения уголовно-исполнительной системы обеспечивает матерям, кормящим грудью, возможность ежедневного посещения своих детей в домах ребенка не реже чем через три часа продолжительностью не менее тридцати минут каждое, а при кормлении двух и более детей – не менее часа.

Максимальная продолжительность посещения в каждом конкретном случае определяется врачом и согласуется с администрацией учреждения. Администрация учреждения обеспечивает матерям, не кормящим грудью, ежедневное посещение своих детей в доме ребенка продолжительностью не менее одного часа, посещения проводятся в период от подъема до отбоя по графику, составленному с учетом распорядка дня учреждения.

4. Осужденным женщинам, добросовестно относящимся к труду и соблюдающим требования режима, по мотивированному постановлению начальника исправительной колонии, согласованному с наблюдательной комиссией, может быть разрешено проживание вне исправительной колонии на время освобождения от работы по беременности и родам, а также на период до достижения ребенком трехлетнего возраста (ст. 91 УИК) [2].

Кроме того, в отношении осужденных женщин, проживающих вне исправительной колонии, и их детей в возрасте до трех лет:

- обеспечиваются питанием, вещевым довольствием по нормам, установленным для беременных женщин, кормящих матерей, детей, находящихся в домах ребенка ИУ;
- по истечении послеродового отпуска администрация исправительной колонии оказывает содействие женщинам, проживающим вне исправительной колонии, в трудоустройстве на предприятиях учреждения или на контрагентских объектах в местах дислокации учреждения;
- администрация исправительной колонии оказывает содействие осужденным женщинам в устройстве их детей в ясли, принадлежащие органам здравоохранения, учреждениям или другим организациям [5].

Важнейшим моментом при принятии решения о совместном проживании должны учитываться состояние здоровья матери и ее отношение к ребенку. Недопустимо предоставление такого права женщинам, не прошедшим курс лечения от венерических заболеваний, или с наличием у них явных психических отклонений. Кроме того, необходимо учитывать поведение осужденной во время отбывания наказания, ее психолого-педагогическую характеристику. Совместное проживание даст возможность поддержания психологической связи между матерью и ребенком, воспитание у осужденной женщины чувства материнства, а также обеспечение раннего постпенитенциарного сопровождения женщины и ребенка.

5. Осужденные беременные женщины и кормящие матери в соответствии с медицинским заключением могут получать дополнительно продовольственные посылки и передачи в количестве и ассортименте, необходимых для поддержания нормального здоровья матери и ребенка. Осужденные беременные женщины на период родов и в послеродовой период имеют право на медицинскую помощь (ст. 95 УИК).

6. Осужденным к лишению свободы беременным женщинам и кормящим матерям создаются улучшенные жилищно-бытовые условия, устанавливаются повышенные нормы питания, а на период освобождения от работы питание предоставляется бесплатно (ст. 94 УИК).

7. Осужденные к лишению свободы беременные женщины и кормящие матери в штрафной изолятор, помещения камерного типа не водворяются (ст. 112 УИК).

8. Специальные средства и огнестрельное оружие не применяются в отношении женщин с видимыми признаками беременности за исключением случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения группового или вооруженного нападения на работников исправительного учреждения и военнослужащих или иных действий, угрожающих жизни и здоровью граждан в соответствии с УИК.

9. На лицевой счет осужденных к лишению свободы беременных женщин или женщин, имеющих детей в домах ребенка, перечисляется не менее 50 % начисленной заработной платы или иных доходов, в то время как для остальных категорий осужденных – не менее 25 % (ст. 102 УИК) [2].

10. Осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительных колоний, для устройства детей у родственников либо в детском интернатном учреждении может быть разрешен краткосрочный выезд за пределы исправительных учреждений на срок до семи суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно, а осужденным женщинам, имеющим детей-инвалидов вне исправительной колонии, – один краткосрочный выезд в год на тот же срок для свидания с ними (ст. 92 УИК).

11. Осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, отбывающим наказание в виде лишения свободы, судом может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания на период, когда они могут быть освобождены от работы по беременности, родам и до достижения ребенком трехлетнего возраста (за исключением женщин, осужденных к лишению свободы на срок более пяти лет за тяжкое или особо тяжкое преступление).

Так, право на охрану здоровья имеет любой осужденный. Медицинская помощь осужденным может оказываться в амбулаторных, стационарных условиях, в условиях отделения дневного пребывания, а также вне организации здравоохранения в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Как уже отмечалось: отбывание наказания – не является препятствием для реализации женщиной родительских прав. А как она может реализовать это право, в случае применения вспомогательной репродуктивной технологии на примере экстракорпорального оплодотворения (ЭКО)?

Представим ситуацию: женщина (до появления у нее статуса осужденной) начала проходить подготовительный этап процедуры ЭКО (предварительные обследования и т. п.), и в этот период совершает преступление, и обязана отбывать наказание в виде лишения свободы.

Статьей 23 Конституции установлено: «Ограничение прав и свобод личности допустимо только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц [1]». Сложно сказать, в чем может заключаться угроза конституционным ценностям со стороны осужденной женщины в случае применения к ней по медицинским показаниям методик ЭКО.

Одним из существенных препятствий реализации ЭКО в местах лишения свободы выступает сложность проведения данной медицинской услуги. Так, успешная реализация предполагаемых этапов экстракорпорального оплодотворения и переноса эмбрионов предполагает целый ряд обследований, осуществляемых, как правило, в течение 3–6 месяцев.

Несмотря на достигнутые успехи в области репродуктивных технологий, многие исследователи считают, что беременность, наступившая после применения методов вспомогательных репродуктивных технологий, относится к группе высокого риска. Это обусловлено прежде всего психологической неуравновешенностью, вызванной различными социальными факторами, в частности – это и отбывание женщинами уголовного наказания в местах лишения свободы [6].

По объективным причинам многие медицинские действия и процедуры, требующиеся для экстракорпорального оплодотворения, невозможно реализовать в медико-санитарных частях уголовно-исполнительной системы. Поэтому осужденную женщину по ее заявлению к начальнику исправительного учреждения о необходимости получения дополнительной лечебно-профилактической помощи придется неоднократно доставлять в соответствующие медицинские учреждения, которые не подведомственны Департаменту исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь (ДИН МВД Республики Беларусь). Принципиально это не противоречит уголовно-исполнительному законодательству и законодательству в области здравоохранения, но создает нетипичные сложности организационно-режимного характера.

При этом необходимо отметить, что система здравоохранения уголовно-исполнительной системы выступает неотъемлемым элементом государственной системы здравоохранения, а преодоление проблем, связанных с охраной и укреплением здоровья осужденных, является существенным вкладом в улучшение общественного здоровья в целом.

Таким образом, формально законодательство не содержит препятствий для реализации женщинами, отбывающими лишение свободы, методики экстракорпорального оплодотворения. Однако процедурная сложность методик экстракорпорального оплодотворения, отсутствие четкого подзаконного регулирования в настоящее время создает объективные и порой непреодолимые сложности для их применения в деятельности уголовно-исполнительной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г., с изм. и доп. от 12 окт. 2021 г. № 124-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З: с изм. и доп. от 30 июня 2022 г. № 183-З. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: с изм. и доп. от 8 января 2024 г. № 349-З. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. Свило, С. М. Преступность среди женщин в Республике Беларусь: характеристика, причины, предупреждение: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд-та юрид. наук: 12.00.08 / С. М. Свило. – Академия МВД Республики Беларусь. – Минск, 2007. – 23 л.
5. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс]: постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 20 окт. 2000 г., № 174 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
6. Рябова, М. Г. Психологические особенности женщин при лечении бесплодия методом экстракорпорального оплодотворения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2014. – Т. 19. – Вып. 1. – С. 121–123.